

in the context of globalization and internationalization with English as the legal lingua franca. While this and earlier research have opened up a certain exploration of stakeholders in legal linguistics, further research is required in this area beyond the focus group of individuals. Moreover, there is a need to communicate with potential students and other stakeholders regarding the learning outcomes of a legal linguistics program. At the same time, learning outcomes should be included in marketing and promotional literature, in order to demonstrate professional relevance to all stakeholders. Moreover, stakeholder analysis is needed, to include course, module, or program evaluations from current students, with a view to re-examining course, module, and program content. Those offering education and training in legal linguistics, as in other areas, should be aware that stakeholders become sources of revenue. Fledgling courses, modules and program in this emerging discipline need support and nourishment from the stakeholder environment in which to test their wings. (Hunter-Taylor. Professional Legal Education: Pedagogical And Strategic Issues. Sharon. 2001, p. 145).

Гибя В. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры германских и романских языков*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ИСПАНСКОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале текстов приговоров Испанской
национальной Палаты Апелляций)**

Объектом исследования данного доклада является метафора. Российский лингвист Н. Д. Арутюнова определяет метафору, как троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака.

Изучением метафор в разное время занимались такие лингвисты как Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Редди, Р. Гальперин, С. Горе и другие. **Актуальность** исследования обусловлена общенаучным усилением интереса к феномену юридической метафоры. **Целью** доклада является анализ использования метафоры в юридическом дискурсе. **Предметом** данного исследования является употребление метафоры в испанском юридическом дискурсе.

Согласно классификации, предложенной Н. Д. Арутюновой, метафоры разделяются на:

- номинативные, состоящие в замене одного дескриптивного значения другим и служащие источником омонимии;
- образные метафоры, служащие развитию фигуральных значений и синонимических средств языка;

- когнитивные метафоры, возникающие в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающие полисемию;
- генерализирующие метафоры, стирающие в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующие возникновение логической полисемии. (Арутюнова Н. Д. Теория Метафоры-М,1990-32с)

Испанский лингвист Стефанье Горе доказывает, что язык определяет то, как человек видит реальность, и как метафоры затрагивают восприятие и понимание явлений, которые его окружают. Метафоры – это фундаментальные составные части познавательных главных структур, посредством которых «мы можем производить связанные и аккуратные мысли, размышлять и оценивать наш ежедневный опыт». (Gore S. A. Juridical use of Metaphors. http://www.jltp.uiuc.edu/w_progress/Fall%202003/Gore/gore.htm)

На образование метафоры в юридическом дискурсе влияет, в первую очередь, коллективное знание, обобщающее предшествующий опыт о явлениях и предметах окружающей действительности. Метафоре в юридическом дискурсе свойственны такие функции:

- номинативная функция, при которой метафора участвует в образовании самих юридических терминов;
- когнитивная функция, при которой метафора является своеобразным способом более глубокого осознания юридических терминов;
- конспирирующая функция метафоры наблюдается в юридическом профессиональном сленге;
- эмоционально-оценочная функция – использование метафоры в разговорном регистре юридического дискурса.(Константинова М. В. Юридический дискурс как источник метафор.-Курск,2010)

Метафорам присуща особая мотивированная форма, наиболее удобная для коммуникации как передачи полученного и зафиксированного в них знания. В речи испанских судей, создающих тексты судебных решений, происходит концептуализация действительности с реализацией карательной функции. При этом юридическая метафора выполняет констатирующую функцию, например : *condenar a la pena de muerte* (приговорить к смерти). Не менее показательна речевая деятельность адвокатов, направленная на реализацию охранительной функции : *presionar a los testigos* (оказывать давление на свидетелей).(Константинова М. В. Юридический дискурс как источник метафор.-Курск,2010)

Анализ судебного заключения № 44.888, вынесенного Испанской Национальной Палатой Апелляций, в котором судья выносит приговор, основываясь на показаниях судебного врача : «*Por lo tanto, valorando el dictamen Médico Forense en función de lo establecido en el art. 386 del CPCCN, no encuentro mérito en apartarme de sus conclusiones que son aceptables por provenir de un cuerpo colegiado, experto en la materia, tercero en la cuestión*

debatida, y basarse en los exámenes de que da cuenta.» позволяет рассмотреть , что судья использует ряд образных (valorando el dictamen –оценивая суждение) и персуазивных (no encuentro– не нахожу) средств. В приведенном выше контексте глагол «valorar» приобретает метафорическую коннотацию, и таким образом, ослабляет значимость судебного врача . Здесь метафора выполняет эмоционально-оценочную функцию. Далее судья использует глагол «encontrar» в первом лице единственного числа, что приводит к усилению собственной власти.

Номинативная функция, которую метафора выполняет в испанском юридическом дискурсе, прослеживается в названиях специальных доктрин и теорий: árbol venenoso (доктрина плодов ядовитого дерева), muro de separación entre la Iglesia y el Estado (теория о разделительной стене между церковью и государством), mercado de ideas (доктрина рынка идей).(http://www.proz.com/doc/504)

Все вышеизложенное позволяет сделать **вывод** о том, что метафора используется в испанском юридическом дискурсе. Ей свойственны номинативная, когнитивная, конспирирующая и эмоционально-оценочная функции, которые помогают сделать юридическую речь более экспрессивной. Проведенный анализ имеет практическую ценность и **перспективу** для выявления других функций метафор в испанском юридическом дискурсе.

Пидгурская К. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры германских и романских языков*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ-АББРЕВИАТУРЫ В ИСПАНСКИХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ (на материале конституции Испании)

Проблема проявления терминологии в системе языка – одна из наиболее популярных и важных тем современных лингвистических исследований. И в отечественном, и в зарубежном языкознании существует множество работ, посвященных как теории термина, так и исследованиям частных отраслевых систем, их развитию, системным, лингвистическим и экстралингвистическим характеристикам, функционированию отдельных терминологических единиц. Наиболее значимые теоретические работы по терминологии, воспринимаемые как вехи в исследовании специфики термина, связаны с именами Д. С. Лотте, А. А. Реформатского, Г. О. Винокура, А. С. Герда, Б. Н. Головина, СВ. Гринева, В. П. Даниленко и других. **Актуальность** исследования определяется постоянно увеличивающимся объемом передаваемой информации при сохранении высокой достоверности и недвусмысленности передаваемых сведений. Тема данного исследования актуальна в силу частого употребления аббревиатур названий законов, кодексов, статутот, подзаконных документов в современном